

СВОБОДНОЕ ДЫХАНИЕ ПЕЧАЛИ

поэзия в переводах Анатолия Якобсона

СВОБОДНОЕ ДЫХАНИЕ ПЕЧАЛИ

поэзия в переводах Анатолия Якобсона

Книга издана на средства родственников
и учеников Анатолия Яacobсона

Свободное дыхание печали

Поэзия в переводах Анатолия Яacobсона

Составители: Александр Зарецкий, Василий Емельянов,
Георгий Ефремов, Майя Улановская

Редактор: Георгий Ефремов

The Serene Breathing of Sadness

Poetry in Translations by Anatoly Yakobson

Compiled by Alexander Zaretsky, Vasily Yemelianov,
Georgy Yefremov, Maya Ulanovskaya

Edited by Georgy Yefremov

Copyright © 2018 by Alexander A. Yakobson

Copyright © 2018 by Authors

All rights reserved. No part of this book may be reproduced or utilized in any form or by any means, electronic or mechanical, including photocopying, recording, or by any information storage and retrieval system, without the written permission of the copyright holder.

ISBN 978-1-940220895

Library of Congress Control Number: 2018947934

Мемориальная Сетевая Страница А. А. Яacobсона
Интернет-портал «Иерусалимская Антология», © 2018
<http://www.antho.net/library/yacobson/index.html>

Иллюстрации: М. Коренева © 2018

Обложка: Н. Коэн © 2018

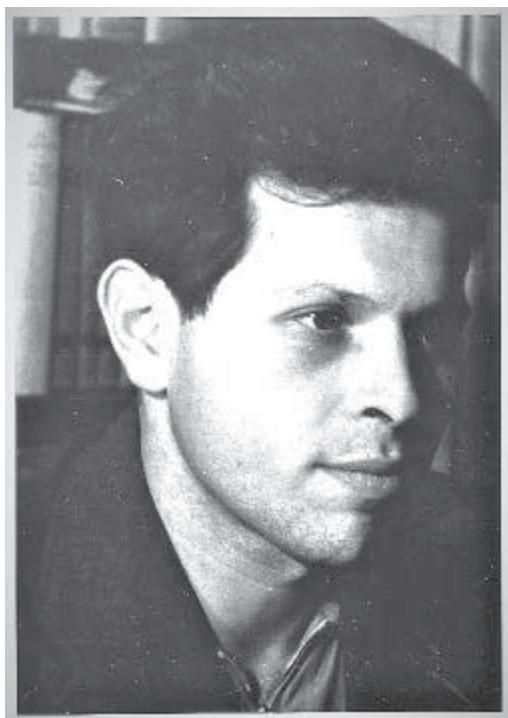
Published by M•GRAPHICS | BOSTON, MA

www.mgraphics-publishing.com
info@mgraphics-publishing.com
mgraphics.books@gmail.com

Printed in the USA

Книга переводов моих посвящается Гелескулу

А. Якобсон. Из дневников

АНАТОЛИЙ ЯКОБСОН

От составителей

*Наш учитель, — он, создавший наш мирок:
вдохновитель, предводитель и пророк, —
знал, заметим, в совершенстве ремесло.
Жаль, что детям так, как нам, не повезло.*

*Он нам не только объяснил про Бога, мать и душу,
он нам не просто указал тропинку на Парнас —
он из кромешиного дерьма нас вытащил наружу,
и нам вовеки не забыть, что значит он для нас.*

Наш учитель...

Марк Фрейдкин

Короткая жизнь Анатолия Александровича Яковсона¹ (30 апреля 1935—28 сентября 1978) была ослепительна и катастрофична, она, подобно небывалой комете, озарила и ослепила многих из нас. Это был подлинный Учитель словесности, истинный поэт и неповторимый переводчик, уникальный мыслитель, блестящий публицист, трибун, боксёр, рыцарь — решительный и обаятельный, верный друг и заядлый спорщик, неотразимый поклонник прекрасных дам, любитель дружеских застолий, собиратель и автор солёных частушек. Средой его обитания была Поэзия.

Анатолий Яковсон — человек разнообразной одаренности, страстный исследователь творчества Блока и Пастернака, переводчик Петрарки, Верлена, Лорки, Эрнандеса, Готье и Мицкевича.

Мастерство поэтического перевода А. Яковсон перенял у выдающихся поэтов XX века — Марии Петровых и Давида Самойлова.

До эмиграции Анатолий Александрович был некоторое время учителем истории, литературы и русского языка в одной из лучших российских школ — Второй московской математической,² основанной знаменитым Владимиром Фёдоровичем Овчинниковым.³

АНАТОЛИЙ ЯКОБСОН, ДИРЕКТОР ШКОЛЫ ВЛАДИМИР ОВЧИННИКОВ,
ЗАВУЧ ГЕРМАН ФЕЙН.⁴ 1968 г.

Яacobсон воспитал сотни учеников, которым проповедовал *«Совесть, Благородство и Достоинство»*;^{*} он преподавал подлинную литературу – Блока, Пастернака, Ахматову, Цветаеву, Мандельштама, Бабеля, Платонова. Ученики до сих пор помнят и чтят замечательного преподавателя, человека редкой естественности, порядочности и образованности.

В блистательной лекции о поэзии Серебряного века, прочитанной во Второй московской математической школе, Яacobсон заметил: «Наши потомки могут, к несчастью, забыть, что мы, их предки, жили в эпоху Рябого и Адольфа. Но они не забудут, что мы жили в эпоху Эйнштейна и Пастернака».

Квинтэссенцией общественной деятельности Анатолия Яacobсона, члена Инициативной группы по защите прав человека в СССР и редактора неподцензурной *«Хроники текущих событий»*, было активное нравственное ненасильственное сопротивление советскому режиму – *«обыкновенному социализму»*. Яacobсон был одним из немногочисленной когорты

^{*} Из стихотворения Булата Окуджавы «Святое воинство».

непокорных, открыто выступавших против злодейского государства, в защиту несправедливо осуждённых, всех униженных и оскорблённых, изгнанных из родных мест, в защиту отказников — за право на репатриацию и эмиграцию, за свободу вероисповедания.

Может ли равнодушный и искренний человек жить по правилам, принятым в тоталитарном обществе? На этот вопрос Яacobсон отвечает в своих открытых публицистических обращениях, книге «Конец трагедии», на страницах «Хроники текущих событий»:⁵

«...правда нужна ради правды, а не для чего-либо ещё; что достоинство человека не позволяет ему мириться со злом, если даже он бессилён это зло предотвратить. ...Общепонятно лишь одно: «благоразумное молчание» может обернуться безумием — реставрацией сталинизма»;

«...достоинство человека (и всякой группы людей) состоит не в том, чтобы подчиниться исторической необходимости, если эта необходимость враждебна человеку, а как раз наоборот: в том состоит достоинство человека, чтобы противиться такой необходимости. Лучше дать этой самой закономерности проложить себе дорогу через твой труп, чем помогать ей (участием или даже безучастностью) прокладывать дорогу через трупы других людей...»;

«...Стоит прислушаться к практической рекомендации АЛЬБЕРТА ЭЙНШТЕЙНА: «Что должна делать интеллигенция, столкнувшись с этим злом? По правде, я вижу только один путь — революционный путь неповиновения в духе Ганди... если достаточное число вступят на этот опасный путь, он приведет к успеху. Если нет, тогда интеллигенция этой страны не заслуживает ничего лучшего, чем рабство». А ещё ЭЙНШТЕЙН сказал: «В силах одного человека лишь служить примером для других и мужественно защищать нравственное начало...».

Правозащитной деятельностью Анатолий Яacobсон не бравировал. Редактировал не какой-нибудь графоманский альманах, а «Хронику текущих событий», за что полагалось 7 лет лагерей строгого режима и 5 лет ссылки. А «Хроника» говорила о во-

пиущем государственном произволе, массовых беззакониях и преступлениях власти.

Анатолий Якобсон тяжело заболел после приезда в Израиль, после того, как охранка выдвинула его из Советского Союза. Он провёл несколько месяцев в больнице в тяжелейшем состоянии и после этого сумел противостоять болезни, защитить диссертацию о творчестве Блока и Пастернака, приступить к написанию книги о Марине Цветаевой...

Но болезнь его не отпустила. Якобсону физически не хватило времени, чтобы реализовать себя полностью как литератора. Отпущенную ему жизнь Анатолий Якобсон прожил достойно, не став конформистом, оказав *«осветляющее, озаряющее, потрясающее влияние на разум и дух современников»*.

Исключительный литературный вкус и способности к стихосложению не смогли, по многим обстоятельствам, адекватно проявиться в оригинальном творчестве Анатолия Якобсона. Но его свершения в области поэтического перевода чрезвычайно высоко оценены как профессиональными исследователями стиха, так и всеми, кто ценит полнокровную поэтическую речь, для кого она — сама жизнь, её состав, её вкус и воздух:

«Толя переводит превосходно. Надо, необходимо помочь ему — сделать, чтобы эта работа стала в его жизни главной. Он будет великолепным переводчиком. Все, что он сейчас делает, — выше всех похвал. Победно преодолевает трудности, казалось бы непреодолимые...

Толя больше всего на свете любит литературу, больше себя, больше всего. О многих ли из литераторов именитых можно это сказать?»

Мария Петровых

«Стоит задуматься, кого он переводил. Бесприютный Мицкевич, нищий Верлен, казнённый Лорка, угасший в тюрьме Эренандес. Стихи, оплаченные жизнью — он и принимал их в себя как чужую, вверенную ему жизнь. ...переводческая вершина Якобсона — сонеты, и здесь у него мало соперников».

Анатолий Гелескул

«По складу Яacobсон, мне кажется, тяготел к гармонии, может быть, родился для нее. Но зоркость мемуариста – ближайшего друга – подмечает черты необъяснимого сиротства, о том же говорят дневники самого автора. Не думая даже касаться тайны личности, питающих и покидающих ее сил, скажу лишь о глубочайшем внутреннем драматизме, сполна ощутимом, конечно же, в поэзии – в яacobсоновских переводах. Помню его опубликованного в семидесятом Эрнандеса, еле переносимое соединение пылкой мощи с отчаянной недостижимостью цели. Сонеты гудели словом «мука». У Яacobсона и Петрарка прочитан глазами Микеланджело. Но, как знать, не было ли здесь чего-то более общего, чем сугубо личные особенности или обстоятельства? О невыносимости безвременья, тесноте его рамок для недюжинной личности уже говорилось. Может быть, и подспудная нота в строе российской поэзии, «крик рождением выброшенного в этот мир ребенка, испуганного этим миром до конца жизни», отвечали чему-то в складе характера – ведь услышал же он этот крик. Тяжесть эпохи, сужающей горизонт мысли и поступка, нельзя сводить лишь к насилию власти. Давление принудительной партикулярности существования было не меньшим. А возможности литературы не беспредельны. Распутать узел, в котором столько сошлось, одному и в краткие отпущенные годы вряд ли кому под силу. От выбора Яacobсон ни на йоту не отступился, но чего этот выбор стоил, вправе был бы сказать только сам».

Борис Дубин

«Анатолий Яacobсон – человек поразительного таланта не только профессионального (блестящий переводчик, любимый учитель, глубочайший литературовед), но и человеческого, душевного».

Наталья Горбаневская

«Все переводы – посильны, будь то переводы Маршака или Пастернака. Анатолий Яacobсон с достоинством и по его силам выполнил, не без помощи подстрочников, ко-

нечно, задания издательства «Художественная литература». Переводы эти ясны и убедительны».

Павел Грушко

«Прекрасно перевел туманяновские стихотворения Анатолий Яacobсон. Он удивительно точно уловил основные черты стиля поэта, заметившего как-то, что поэзия должна быть ясна, как человеческий глаз, и как глаз же сложна. Эту ясность и сложность одновременно, скрытый лиризм и глубокий подтекст туманяновского стиха воссоздал Яacobсон в переводе стихотворения «Պիտրիւր» («Видение»).

Магда Джанполадян

«Поэтом-переводчиком он был превосходным. Стихи Лорки, Эрнандеса, Готье, Верлена в его переводах равнозначны подлиннику. Яacobсон изумительно чувствовал взаимосвязи между звуковым обликом и тематикой, между пульсирующим движением стиха и смыслом, и воспроизводил их с блистательной виртуозностью. Он находил точные языковые эквиваленты для передачи тончайших особенностей оригинала: тональности, регистра речи, образности, ритма, колорита и т.д.»

Владимир Фромер

«Анатолий Яacobсон – гениальный переводчик, блестящий филолог и поэт, ученик Давида Самойлова...»

Дмитрий Быков

«...У Яacobсона с поэтическим переводом всегда было проблемой то, что он никогда не мог выдержать сроков издательских. Он всегда опаздывал со сдачей работ не потому, что он не работал, а потому, что он работал чудовищно тщательно, чудовищно требовательно к себе. Он не мог сдать работу, если чувствовал, что он чего-то не дотянул... Черт, хотел сказать: «Спросите у Гелескула». Но уже не спросишь у Гелескула, увы».

Александр Даниэль

«У него всё было на лице. Достаточно просто нарисовать точный реалистический портрет. Эти расширенные, как ножом вырезанные ноздри, это пламя в лице, это лицо боксера, который готов броситься в атаку. Пожалуй, огонь — это самое точное определение, именно огонь я в нем всегда и чувствовал. А чего стоил его пронизывающий взгляд! Я думаю, он жил в каком-то своем мире, его мозг был в постоянном напряжении, в бесконечном раздумье, он анализировал всё, на чем останавливался его взгляд. Самое поразительное в нем было — это искренность. Он не примерялся к человеку, его слушающему, не пытался произвести на него впечатление. Для него каждый человек был равным ему».

Виктор Кульбак, художник

* * *

Настоящее издание — первое полное собрание известных нам поэтических переводов Анатолия Яacobсона, выполненных им в 1959–1978 гг. — приурочено к 40-й годовщине его трагической гибели.

Сборник включает переводы А. Яacobсона, вошедшие во многие поэтические сборники, изданные на его родине, благодаря поддержке Валерия Сергеевича Столбова — заведующего Редакцией литератур Латинской Америки, Испании и Португалии в московском издательстве «Художественная литература» — и Анатолия Михайловича Гелескула.

Переводы были также опубликованы в книге А. Яacobson «Почва и судьба», Вильнюс–Москва, 1992, издательства «Весть» и на Мемориальной Сетевой Странице (МСС) А. Яacobсона, основанной Василием Емельяновым (1945–2008) в 2003 г., при интернет-портале «Иерусалимская Антология» <http://www.antho.net/library/yacobson/index.html>.

В разделе «Приложения», читатели найдут знаменитую статью А. Яacobsonа о переводах 66-го сонета Шекспира, отрывки из дневников Анатолия Александровича и его лекции о переводах.

* * *

Благодарим всех, кто помогал в создании этой книги, и в первую очередь тех, кто ниже поименован в алфавитном порядке:

Светлана и Полина Айнбиндер (*Иерусалим*), Константин Азадовский (*С.-Петербург*), Лена Барбараш, Владимир Гершович, Наталья Григорьева (*Иерусалим*), Linda Gerstein (*Haverford*), Михаил Гребнев (*Москва*), Александр Грибанов, Павел Грушко, Steven Denmark (*Бостон*), Наталья Доценко, Мария Дементьева (*Москва*), Магда Джанполадян (*Ереван*), Эдуард Думанис (*Рочестер*), Ирина Еремейкина (*Москва*), Юлий Китаевич (*Нью-Йорк*), Мария Коренева (*Бостон*), Наталья Малиновская, Галина Медведева (*Москва*), Михаил Минаев (*Бостон*), Альберт Налбандян (*Ереван*), Джессика Платнер (*Иерусалим*), Анна Ракитянская (*Бостон*), Игорь Рейф (*Франкфурт-на-Майне*), Маргарита Рупперт, Владимир Рыбин (*Aachen*), Каринэ Саакянц (*Ереван*), Анатолий Сивцов (*Москва*), Тамара Смирнова (*Бостон*), Майя Улановская (*Иерусалим*), Рафаил Фишман (*Москва*), Peter France (*Эдинбург*), Владимир Фромер (*Иерусалим*), Альба Шлейфер (*Цинциннати*), Максим Шраер (*Бостон*), Александр Яacobсон (*Иерусалим*).

Особая благодарность Василию Емельянову – создателю Мемориальной Сетевой Страницы Анатолия Яacobсона.

Просим отправлять все замечания, дополнения и предложения в гостевую книгу МСС по адресу <http://www.antho.net/library/yacobson/comments.html>

От имени составителей
Александр Зарецкий, Георгий Ефремов
5 марта 2018 г.

ИЗ АНГЛИЙСКОЙ ПОЭЗИИ

Гилберт К. Честертон

(1874–1936)

СТИХИ ИЗ РОМАНА «ПЕРЕЛЁТНЫЙ КАБАК»⁶

* * *

В городе, огороженном непроходимой тьмой,
Спрашивают в парламенте, кто собрался домой.
Никто не отвечает, дом не по пути,
Да все перемёрли, и домой некому идти.

Но люди ещё проснутся, они искупят вино,
Ибо жалеет наш Господь свою больную страну.
Умерший и воскресший, хочешь домой?
Душу свою вознесший, хочешь домой?

Ноги изранишь, силы истратишь, сердце разобьёшь,
И тело твоё будет в крови, когда до дома дойдешь.
Но голос зовёт сквозь годы: «Кто ещё хочет свободы?
Кто ещё хочет победы? Идите домой!»

* * *

Когда святой Георгий
Дракона повстречал.
В английском добром кабаке
Он пива заказал.
Он знал и пост, и бдения,
И власяницу знал,
Но только после пива
Драконов убивал.

Когда святой Георгий
Принцессу увидал,
Он в добром старом кабаке
Овсянку заказал.
Он знал законы Англии,
Её порядки знал
И только после завтрака
Принцесс освобождал.

Когда святой Георгий
Нашу Англию спасёт
И в битву за свободу нас,
Отважных, поведёт,
Он прежде пообедает,
И выпьет он вина,
Ему досталась очень
Интересная страна.⁷

Монсеньор Рональд Нокс⁸

(1888–1957)

СОНЕТ

*прочитанный на заупокойной мессе 16 июня 1936 года
(14 июня 1936 г. умер Честертон)*

«Со мной он плакал», – Браунинг сказал,
«Со мной смеялся», – Диккенс подхватил,
«Со мною, – Блэйк заметил, – он играл»,
«Со мной, – признался Чосер, – пиво пил»,

«Со мной, – воскликнул Коббет, – бунтовал»,
«Со мною, – Стивенсон проговорил, –
Он в сердце человеческого читал»,
«Со мною, – молвил Джонсон, – суд вершил».

А он, едва явившийся с земли,
У врат небесных терпеливо ждал,
Как ожидает истина сама,

Пока мудрейших двое не пришли.
«Он бедных возлюбил», – Франциск сказал,
«Он правде послужил», – сказал Фома.

Хилэр Беллок⁹

(1870–1953)

* * *

Все говорят, что мужество и честь
Достойнее, чем вежливости лесть,
Но мне дано, блуждая, рассуждать,
Что в вежливости – Божья благодать.

.....

Содержание

От составителей 7

Анатолий Гелескул

Русская поэзия была его пристанищем на земле. 17

ПОЭТИЧЕСКИЕ ПЕРЕВОДЫ

Из английской поэзии

Гилберт К. Честертон

Стихи из романа «Перелётный кабак»

«В городе, отгороженном непроходимой тьмой...» . . . 29

«Когда святой Георгий...» 30

Монсеньор Рональд Нокс

Сонет, прочитанный на заупокойной мессе

16 июня 1936 г. 31

Хилэр Беллок

«Все говорят, что мужество и честь...» 32

Из аргентинской поэзии

Хосе Мармоль

Росасу, 25 мая 35

Эстанислао дель Кампо

Фауст (Разговор двух гаучо). 37

Неизвестный автор

Песенка. 44

Из армянской поэзии

Ованес Туманян

Зов 47

В горах 50

Христос в пустыне 51

В Кошкаре 52

Видение. 52

Из псалмов скоби

1. «Когда Господь, ты нас от муки смертной...» . . . 54

2. «Боже, дни прошли, как дым ползучий...» 54

Из венесуэльской поэзии

Андрес Бельо

Сельскому хозяйству в тропической зоне 57

Из еврейской поэзии (идиш)

Айзик (Исаак) Платнер

Рассвет 63

Песня о радости 64

Человеческое слово 66

Осенние вечера 68

Осеннее солнце 70

Из испанской поэзии

Тирсо де Молина

Письмо 73

«Ведут и камни разговор...» 74

«Прохожий, в изумленье видишь ты...» 75

Песня 76

Федерико Гарсиа Лорка

Крик 79

Ай! 79

Песня всадника 80

Глупая песня 81

Вечер 82

Незамужняя на мессе 82

Солеа 83

Нежданно 83

Тишина 84

Мигель Эрнандес

Обрушился с небы поток долгожданный 85

«Вот лилия, проснувшись на холме...» 86

«Спасибо, сестра, за усердые...» 86

«Как муравьи в своей смиренной доле...» 87

«Ты золотой лимон издалека...» 88

«Как в саду тебя увижу я...» 88

«В каком-нибудь селении высокий...» 89

«Я знаю посвист. Не восторгом чистым...» 90

«Когда этот луч перестанет струиться, терзая...» 90

«Как бык, порождён я для боли...» 92

«Проходят по тропинке сокровенной...» 94

«Смерть в бычьей шкуре движется слепая...» 94

«Любовь вошла над нашими телами...»	95
«Пляшет холодный пепел...»	96
<i>Из итальянской поэзии</i>	
Франческо Петрарка	
<i>На жизнь донны Лауры</i>	
«И эта царственность, и скромность эта...»	99
«Днём плачу я. Когда ж забыв мирское...»	99
«Какой вершится надо мной закон...»	100
<i>На смерть донны Лауры</i>	
«О зависть звёзд! Клянущую свою судьбину...»	101
«В крылатом помысле на небесах...»	101
<i>Из камерунской поэзии</i>	
Франсис Бебей	
Маска Ифе	105
Оптимизм	107
<i>Из конголезской поэзии (Заир)</i>	
Клементина Нзужи	
Движения.	113
Зеркало	114
Занесённый ко мне.	114
Вечер	115
Нет, не моя вина	116
<i>Из кубинской поэзии</i>	
Хуан Кристоаль Наполес Фахардо (Кукаламбе)	
Кауто	119
Атуэй и Гуарина.	119
Ничто	122
Мой портрет.	123
Мои пороки	125
Дом поэта	126
Эфрен Мартинес Каланья	
Наряд женщин	127
Чео Альварес	
На победу революции.	129
Свобода.	130
Франкестен	
Без надежд любви	131

Леонсио Янес	
Открытие табака	133
Оросман Эстрада	
Ураган	135
<i>Из осетинской поэзии</i>	
Хаджи-Мурат Дзуццати	
Мать в трауре	139
«Надо мной в вышине журавли пролетают...».	143
Воспоминание	146
<i>Из перуанской поэзии</i>	
Сесар Вальехо	
«Мне страшен...»	153
<i>Из польской поэзии</i>	
Адам Мицкевич	
К русским друзьям	157
Владимир Фромер. Голос с того света (Послесловие к публикации)	160
<i>Из уругвайской поэзии</i>	
Хулио Эррера-и-Рейссиг	
Очарованная Силес	165
Пробуждение	168
Возвращение	169
Сиеста	169
С полей	170
Притолока жизни	171
Печальное видение	172
<i>Из французской поэзии</i>	
Теофиль Готье	
Ужин доспехов	175
Кармен	180
Поль Верлен	
Наваждение	181
Осенняя песня	182
<i>Из чилийской поэзии</i>	
Педро Прадо	
«За словом слово я возвёл чертог...»	185
«Когда, покончив с повестью земною...»	187

«Какое надо мной висит заклатье...»	187
Старухи на дорогах	188
Перелётные птицы.	189

Гонсало Рохас

Солнце – семья жизни	191
Эта неповторимость, по имени Хорхе Касерес...	194
Что любят, когда любят?	194
Вечность	195

ПРИЛОЖЕНИЯ

Запись выступления А. А. Якобсона на поэтическом вечере в Иерусалиме	199
--	-----

Список книг с переводами А.А.Якобсона	202
--	------------

А. А. Якобсон. О мастерстве перевода: два решения, или ещё раз о 66-м сонете	204
--	-----

Из дневников

Тетрадь 1 (23–30 июля 1974)	211
Тетрадь 3 (14 августа – 5 сентября 1974)	213
Тетрадь 5 (27 декабря 1977–16 августа 1978).	217

Два письма в Москву.	219
-------------------------------------	------------

Давид Самойлов. Прощание	227
---	------------

Об авторстве переводов из Хулио Эррера-и-Рейссига.	231
---	------------

ПОСЛЕСЛОВИЕ	237
------------------------------	------------

КОММЕНТАРИИ	240
------------------------------	------------

АННОТАЦИЯ	254
----------------------------	------------

Анатолий Александрович Якобсон (1935–1978) «был публицистом, поэтом, переводчиком, учителем и просто человеком, щедро одаренным. Но прежде всего он был живой, жаркой совестью».

Свершения Анатолия Якобсона в области поэтического перевода чрезвычайно высоко оценены как профессиональными исследователями стиха, так и всеми, кто ценит полноценную поэтическую речь, для кого она — сама жизнь, её состав, её вкус и воздух:

«Стихи Лорки, Эрнандеса, Готье, Верлена в его переводах равнозначны подлиннику. Якобсон изумительно чувствовал взаимосвязи между звуковым обликом и тематикой, между пульсирующим движением стиха и смыслом, и воспроизводил их с блистательной виртуозностью. Он находил точные языковые эквиваленты для передачи тончайших особенностей оригинала: тональности, регистра речи, образности, ритма, колорита и т.д.»

Владимир Фромер

Настоящее издание — первое полное собрание переводов Анатолия Якобсона — из поэзии Европы, Латинской Америки и Африки, — выполненных им в 1959–1978 гг. — приурочено к 40-й годовщине его трагической гибели.

ISBN 978-1-940220-89-5

9 781940 220895

M-Graphics Publishing

www.mgraphics-publishing.com
info@mgraphics-publishing.com